

ОКТАБРЬСКАЯ ДРАМА

12 октября 1941 г. ГКО издал Постановление № 765 сс «Об охране московской зоны» (РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 12, л. 80), где, в частности, говорилось: «В связи с приближением линии фронта к Москве и необходимостью наведения жесткого порядка на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, ГКО постановляет: <...> Поручить НКВД СССР взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве, с запада и юга по линии Калинин - Ржев - Можайск - Тула - Коломна - Кашира».

14 октября 1941 г. в День Покрова Пресвятой Богородицы митрополит Московский и Коломенский Сергей выступил с обращением «Посодействуем нашим доблестным защитникам!», где напоминал: «Вторгшийся в наши пределы коварный и жестокий враг, по-видимому, напрягает все свои силы. Огнем и мечом проходит он нашу землю, грабь и разрушая наши села, наши города. Но не в первый раз русский народ переживает нашествие иноплемennых, не в первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли».

«15 октября в 11 часов утра находившихся в Москве наркомов вызвали в Кремль, - вспоминал нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин. - Молотов стоя сказал, что все мы сегодня должны покинуть Москву и выехать в те места, куда перебазируются наши наркоматы, - в города Заволжья, Урала, Сибири. В Москве остаются лишь оперативные группы наркоматов по 20-30 человек».

После этого началось самое страшное - паника, мародерство, дезертирство ряда ответственных работников, уничтожение ценного оборудования.

«16.X.1941 г. были выведены из строя передающая радиостанция Наркомата морского флота в Томилине и приемная радиостанция того же наркомата в Вешняках, были разрушены радиобюро и автоматическая телефонная станция, размещенная в Наркомате морского флота, Рождественка, д. 1, - сообщается в докладной записке начальника УНКВД г. Москвы и Московской области М.И. Журавлева наркому Л.П. Берия. - Вследствие вывода из строя радиостанций морского флота лишались радиосвязи Ленинград, Мурманск, Архангельск, Красноярск, Новосибирск, Астрахань, Баку, Махачкала, Молотов, Ростов, Туапсе, Батуми и другие города. <...>

Следствием установлено, что вывод из строя оборудования и аппаратуры радиостанций был произведен по приказу начальника Центрального узла связи Наркомата морского флота Березина М.О.».

А положение на фронтах ухудшалось. «В связи с тем что оборонительный рубеж Волоколамск - Можайск - Малоярославец - Серпухов занимали наши слабые силы, Военный совет

фронта основным рубежом обороны избрал новую линию: Ново-Завидовский - Клин - Истринское водохранилище - Истра - Красная Пахра - Серпухов - Алексин. Приказом Ставки от 17 октября 22, 29 и 30-я армии были переданы во вновь формируемый Калининский фронт. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-полковник И.С. Конев» - вспоминал позже Георгий Жуков.

«Брянский фронт, во главе которого стоял генерал-лейтенант А.И. Еременко, также находился в крайне тяжелом положении. Большинство войск фронта оказалось в окружении и с трудом пробивалось на восток. Героическими усилиями им все же удалось 23 октября вырваться из окружения. Преследуя остатки войск Брянского фронта, передовые части армии Гудериана, захватив Орел, 29 октября подошли к Туле» (Г.К. Жуков, «Воспоминания и размышления», т. 2).

«18 октября немецкие войска захватили Можайск - последний город перед Москвой на этом направлении, - писал председатель исполкома Моссовета В.П. Пронин. - В сырой, промозглый вечер 19 октября <...> нас пригласили на заседание Государственного Комитета Обороны.

Без лишних слов Сталин подходит к столу и говорит: «Положение на фронте всем известно. Будем ли защищать Москву?» <...>

Получив от всех утвердительный ответ, Сталин продиктовал постановление о введении осадного положения».

Из Постановления ГКО «О введении в г. Москве осадного положения» № 813, 19 октября 1941 г. (РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 12, л. 167-168. Заверенная копия. Правда, 1941, 20 октября):

«<...> В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

Вести с 20 октября 1941 г. в г. Москве и прилегающих к городу районам осадное положение. <...>. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте».

Однако и силы противника были сильно истощены октябрьскими боями. Немцы нуждались в перегруппировке войск и подтягивании к действующим войскам тыловых ресурсов. К концу октября на фронтах наступило относительное затишье.

Владимир ПОТРЕСОВ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1941 год, октябрь

■ 2 октября

В Москве и Подмоскowie приступили к всеобщему военному обучению населения. Во всех военно-учебных пунктах (260 в столице и 597 в области) занятия начались организованно.

Газета «Московский большевик».

К 1 октября москвичи внесли в Фонд обороны 61268687 руб. деньгами и на 10037640 руб. облигациями государственных займов. Кроме того, в Госбанк передано на 4230 руб. золотой монеты, 123 г платины, 6,8 кг золота и 326,9 кг серебра.

Газета «Московский большевик».

■ 4 октября

По инициативе Московского союза художников создается фонд произведений живописи и скульптуры, посвященных Великой Отечественной войне.

Газета «Московский большевик».

■ 5 октября

Из Директивы Ставки ВГК командующему войсками Брянского фронта № 002626 18.35

Ставка Верховного Главнокомандования утверждает <...> отвод 50 армии на вторую полосу обороны к западу от Брянска, 3 армии - на рубеж р. Десна и 13 армии - на фронт Кокоревка - Дмитриев - Львовский...

По поручению Ставки ВГК Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 2, л. 428. Копия.

■ 5 октября

Директива Ставки ВГК <...> № 002633 Карта 1 000 000 22.30

В связи с прорывом фронта 43 и 33 армий Ставка Верховного Главнокомандования приказала Западному фронту отойти на линию Осташков, Селижарово, <...>, ст. Оленино, <...> вдоль восточного берега р. Днепр до города Дорогобуж. Отход начинается в ночь с 5 на 6.10.

Резервному фронту в составе 24, 43 и 33 армий в ночь с 5 на 6.10 занять линию Ведерники, <...> Жиздра, все пункты для Резервного фронта включительно.

Штаб фронта - район Малый Ярославлец.

ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 2, л. 432-433. Копия.

ГКО принял решение о защите Москвы. Главным рубежом сопротивления определена Можайская линия обороны, проходившая от Волоколамска до Калуги.

История Второй мировой войны, т. 4, с. 96.

На заседании бюро МК ВКП(б) принято постановление о ходе

уборки и заготовки сельскохозяйственных продуктов в колхозах Каширского и Бронницкого районов.

МПА, ф. 3, оп. 23, д. 15, л. 214-215.

■ 8 октября

Исполком Моссовета принял постановление «О дополнительной эвакуации женщин и детей из Москвы».

Исполком Моссовета обязал управление зеленого строительства и лесопаркового пояса организовать приусадебное сельское хозяйство на землях лесопарков и хозяйств управления площадью 250 га.

ЦГАОРСС г. Москвы, ф. Р-150, оп. 3, д. 733, л. 1; д. 739а, л. 162.

Колхозники Лотошинского района сдали для изготовления зимних вещей в подарок воинам действующей армии 1682 овчины и 1320 кг шерсти.

Газета «Московский большевик».

■ 10 октября

В московских кинотеатрах состоялась премьера художественного фильма «Дело Артамоновых».

«Вечерняя Москва».

На Гжатском направлении близ ст. Колесники вступил в бой бронепоезд № 1, построенный на Коломенском машиностроительном заводе имени В. В. Куйбышева.

Ефремцев Г. П. История Коломенского завода. М., 1973, с. 205.

■ 11 октября

Первым звания Героя Советского Союза в боях под Москвой за образцовое выполнение боевых заданий командования, за отвагу и героизм удостоен И.Т. Любушкин - старший сержант, командир танка 4-й танковой бригады.

«Правда».

■ 12 октября

В связи с приближением фронта к Москве ГКО принял постановление о создании третьей оборонительной линии, включающей полосу обеспечения и два оборонительных рубежа - главный и городской. Московскую зону обороны возглавило командование Московского военного округа.

История Второй мировой войны, т. 4, с. 96.

Коллектив Большого театра Союза ССР шефствует над одним из госпиталей. Каждую неделю для раненых воинов устраиваются концерты, в которых участвуют ведущие артисты театра: В.В. Барсова, А.И. Батурина, И.С. Козловский, С.Я. Лемешев и другие.

Газета «Московский большевик».

Из приказа командования германской группы армий «ЦЕНТР»

№ 1571/41 секретно

Главное командование сухопутных сил приказало:

«Фюрер решил, что на капитуляцию Москвы не следует рассчитывать, если она даже и будет предложена противником. Моральное право на это мероприятие ясно всему миру. Так же, как в Киве взрывы со взрывателями замедленного действия повлекли тяжелые последствия для войск, в Москве и Ленинграде следует ожидать этого в еще большей степени».

Следует ожидать серьезную опасность чумы. Поэтому ни один немецкий солдат не должен заходить в эти города. Кто попытается уйти из города к нашим линиям - должен быть расстрелян. <...> Учаски, которые дают возможность проникновению населения в глубь советской страны, должны поощряться. <...> перед захватом города должны быть уничтожены артиллерийским огнем и бомбардировочной авиацией, а населению их следует предоставить возможность уйти. <...>

Хаос в России будет тем больше, а использование занятых районов тем легче, чем больше русское население будет уходить в глубь страны».

Следует как можно скорее отрезать город от его соединительных путей с внешним миром.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 74-75. Перевод с нем.

■ 14 октября

Государственный Комитет Обороны решил эвакуировать из Москвы в Куйбышев часть партийных и правительственных учреждений, а также весь дипломатический корпус. ГКО признал также целесообразным срочно вывезти оставшиеся еще в городе и области крупные заводы, научные и культурные учреждения.

История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, с. 247.

■ 16 октября

Приказ командующего войсками Московского военного округа Приказано к 10.00 17 октября занять оборонительный рубеж Москвы коммунистическими и истребительными батальонами.

«Москва - фронту», с. 24-25.

■ 22 октября

Из донесения командования 4-й германской армии

В боях за овладение областью вокруг Москвы за период с 9 [по] 21.10 взяты в плен и захвачены трофеи: 40 360 пленных, 179 танков, 327 орудий, 28 зенитных пушек, 120 противотанковых пушек, 158 легких минометов, 704 пулемета, 5 самолетов, 863 автомашины, 105 огнеметов.

Для разведотдела.
ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д.115, л. 239. Перевод с нем.

ОН ЗНАЛ ОДНО СЛОВО - «НАДО»

Кто были те люди, на которых возложили руководство и защиту города осенью 1941 года? Сегодня мы расскажем об одном из них - А.С. ЩЕРБАКОВЕ.

Александр Сергеевич Щербаков (1901 - 1945), в годы войны - первый секретарь МК и МКГ ВКП(б), впервые проявил себя в 1917-1918 годах как организатор Союза рабочей молодежи «III Интернационал» в Рыбинске, участвовал в подавлении белогвардейского мятежа в Ярославской губернии. Учился в Коммунистическом университете им. Свердлова. Заведовал отделом укома и губкома в Нижегородском крае, редактировал газету «Нижегородская коммуна». Окончив Институт красной профессуры, в 1935-1936 годах был даже первым секретарем Союза писателей СССР. Позже назначался на партийные должности по всей необъятной стране, в том числе членом Политбюро компартии Украины.

С ноября 1938 года - первый секретарь МК и МКГ ВКП(б), совмещая эту должность с идеологической работой в аппарате ЦК ВКП(б).

В годы войны ему довелось возглавить столичную парторганизацию, что означало координацию и контроль работы московских властных структур. И.П. Сергеев, шофер Щербакова, отмечал: «Много работы прибавилось во время войны у Александра Сергеевича. Домой мы стали приезжать в 5 час., а иногда в 6 час. утра, а в 11 час. 30 мин. я уже подаю машину».

Дважды 29 октября 1941 г. Щербаков был на волосок от смерти: во время объединенного заседания МК и МКГ ВКП(б) с участием представителей Московского городского совета, Московского областного совета и Московского военного округа в здании МК попала бомба. Щербаков был контужен. Придя в себя, с сопровождающими направился в Кремль. Возле Оружейной палаты пропускали колонну офицеров и курсантов. Вдруг послышался нарастающий свист, раздался взрыв бомбы. Несколько человек погибли. Щербакова вновь контужило, к счастью, легко.

Сразу после освобождения, зимой 42-го, Щербаков посетил разоренные гитлеровцами районы Подмоскowie, побывал в Ясной Поляне, Истре, где

враг при отступлении взорвал Ново-Иерусалимский монастырь.

Летом 1942 года А.С. Щербакова назначили начальником Главного политического управления Красной Армии, заместителем наркома обороны СССР, хотя он продолжал оставаться первым секретарем МК и МКГ, секретарем Центрального комитета партии, возглавлял Совинформбюро. 6 декабря 1942 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта, а 17 сентября 1943 г. - генерал-полковника.

Щербаков пользовался большим доверием у весьма придирчивого и подозрительного Сталина. «Материалы, согласованные с Александром Сергеевичем или завизированные им, - отмечал А.М. Василевский, - он (Сталин) подписывал не читая». О том же свидетельствует Г.К. Жуков: «И. В. Сталин с большим уважением и доверием относился к Александру Сергеевичу». Маршал подчеркивал, что работа Главпура стала плодотворной, когда во главе его встал А.С. Щербаков.

В письме американского Института биографических исследований от 17 апреля 1944 г. говорится: «Уважаемый генерал Щербаков! Имею честь довести до Вашего сведения, что Ваша фамилия назначена на включение в третье (1944 г.) издание Биографической энциклопедии мира, на страницах которой дается биография лиц, граждан любой страны, достижения которых в их сфере деятельности заслуживают быть отмеченными».

Щербаков был классическим «сталинским соколом»: решительным, требовательным, бескомпромиссным, подчиненным порученному делу, генеральной линии партии. В его речах и выступлениях постоянны мотивы повышения революционной, большевистской бдительности, нетерпимость к инакомыслию.

Так, на пленуме МКГ в феврале 1944 г. он обрушился на кинорежиссера А.П. Довженко за книгу «Украина в огне»: «Довженко осмеливается критиковать политику и практические решения партии и Советского правительства [...] Он говорит, Советское государство не подготовилось к войне [...] Довженко позволяет себе критиковать политику партии в области колхозного строительства».

«О Щербакове от причастных к литературе людей, - писал Константин Симонов, - я слышал разное - и хорошее, и плохое. <...> В Щербакове было то качество партийного работника, которое не дает тебе поводов размышлять: вызвали тебя или пригласили, сделали предложение или дали поручение. Все замыкалось на слове «нужно». Оно присутствовало в атмосфере его рабочего кабинета, и ты прекрасно понимал, что слово «нужно» имеет здесь всеобщий характер, оно также обязательно для самого Щербакова, как для тебя».

Считается, что Н.С. Хрущев представил Щербакова как большого выпивоху. Профессор Тимоти Дж. Колтон (Торонтский университет) писал: «Неоспоримо только то, что Щербаков-луноликий алкоголик». В то же время председатель Моссовета в годы войны В.П. Пронин, многие годы работавший с Щербаковым, живший по соседству на даче в Усове, отмечал, что Александр Сергеевич ненавидел выпивки.

Для нас же важно то, что одним из руководителей Москвы, оказавшимся в самое для нее тяжелое время на своем месте, был человек, запрограммированный на четкое выполнение решений и требование безукоризненного выполнения их подчиненными. 10 мая 1945 года, сразу после падения Германии, на сорок четвертом году жизни А.С. Щербаков скончался.